5. Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С. Общая риторика: курс лекций; словарь риторических приемов. Ростов н/Д., 1999.

6. Bullinger E.W. Figures of speech used in the Bible, explained and illustrated. L. : Eyre & Spottiswoode; N. Y., E. & J.B. Young & co, 1898.

7. Getty J.A. Elements of Rhetoric: Exhibiting a Methodical Arrangement of All the Important Ideas of the Ancient and Modern Rhetorical Writers Designed for the Use of Colleges, Academies, and School. Philadelphia, E. Littell, Easton Academy, 1831.

8. Lanham R.A. A Handlist of Rhetorical Terms: a guide for students of English literature. 2-nd ed. University of California Press, 1991.

9. Lausberg H. Handbuch der literarischen Rhetorik. Eine Grundlegung der Literaturwissenschaft. Bd 1–2, München, 1960.

10. Leeman A.D. Orationis Ratio: The Stylistic Theories and Practice of the Roman Orators, Historians and Philosophers. 2 vols. Amsterdam : Hakkert, 1963.

11. Madsen P. How to Win Every Argument: The Use and Abuse of Logic. Continuum International Publishing Group. N. Y., 2006. 182 p.

12. Martin J. Antike Rhetorik. Technik und Methode (Handbuch der Altertumswissenschaft). Munich, 1974.

13. O'Conor J.F.X. Rhetoric and oratory. Boston, D. C. Heath & co., 1898.

14. Porter S.E. Handbook of Classical Rhetoric in the Hellenistic Period: 330 B.C. – A.D. 400. Academic Publishers Boston : Brill, 2001.

15. Wallach B.P. Epimone and Diatribe: Dwelling on the point in Ps.-Hermogenes // Rheinisches Museum für Philologie. N.F. 123. 1980. P. 272–322.

Epimone: linguistic status, ways of formation and functioning peculiarities in the texts of Russian commercial advertisement

There are given the results of investigation of one of the most frequent rhetoric figures in the texts of Russian commercial advertisement – epimone. There are compared the definitions of the figure suggested in the domestic and foreign linguistics, found out their advantages and disadvantages.

Key words: *argument ad nauseam, substitution of thesis, advertisement, rhetoric figures, semantic repetition, epimone.*

М.В. ЖУКОВА
(Волгоград)

ОЦЕНОЧНОСТЬ КАК СВОЙСТВО ТЕРМИНОЛОГИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Рассматривается явление оценочности терминов уголовного права как одно из свойств юридической терминосистемы в целом. На примере ряда древнерусских терминоэлементов и групп современных терминологических единиц описана объективная необходимость наличия коннотативного элемента в структуре юридического терминопонятия уголовного права.

Ключевые слова: *юридический термин, свойства термина, оценочность, терминосистема.*

Проблема определения основных свойств термина не является на данный момент однозначно решенной. Это обусловлено разным осмыслением его как особого языкового знака и соотношением его со словом [5, с. 35].

В языкознании традиционно сложилось несколько подходов к определению свойств термина. Представители деятельностного подхода (А.А. Реформатский, К.А. Левковская, Е.Н. Толикина, Н.П. Романова, Л. А. Капанадзе и др.) противопоставляют термин общеупотребительному слову и, в сущности, выводят его за пределы языка [2, с. 12]. Свойства терминов рассматриваются изолированно от общей языковой системы. Сторонники этого подхода выдвигают ряд обязательных качеств терминологических единиц, таких как дефинитивность, однозначность, доступность сознательному регулированию, стилистическая нейтральность, безэмоциональность, отсутствие синонимов и др. [5, с. 36].

Бесспорно, «идеальный» термин должен быть моносемантичным, стилистически нейтральным и лишенным экспрессии. Идея нейтральности термина разделяется не всеми исследователями. В.М. Лейчик, например, отмечает, что всем терминосистемам присущ оценочный признак, поскольку наука не может быть полностью нейтральной, особенно на этапе первоначального наименования, когда проявляется отношение ученого к обозначаемому явлению, однако в рамках терминосистемы модальность быстро исчезает. Термины общественных наук сохраняют оценочный фактор на протяжении всего периода сво-

© Жукова М.В., 2013

его существования, т.к. они выражают понятия, актуальность оценки которых сохраняется постоянно [3, с. 84].

Каждая терминосистема обладает своими особенностями, отличающими типы терминосистем друг от друга. Одной из таких характерных черт юридических терминов, в частности терминов уголовного права, является возможность наличия оценочного элемента в семантической структуре их значения.

Формирование юридической терминологии представляет сложный исторический процесс, который определяется не только развитием данной отрасли, но и всей системой государственных отношений, особенностями мировоззрения данного общества. Наличие аксиологичности в терминах права объясняется ее историческим характером, т.е. изначальным присутствием оценочного компонента в словах-терминах в период формирования юридической терминосистемы. С данной точки зрения мы проанализировали термины уголовного права по юридическим документам начиная с X в. Материалом исследования послужили законодательные акты древнерусского периода (Русская Правда, Новгородская летопись, Псковская судная грамота, Уставы), Судебники (1497, 1550, 1589 гг.), Стоглав (1551 г.), Уложение (1649 г.), которые, как нам представляется, явились основой для формирования современной терминологии уголовного права.

Уже на раннем этапе развития исследуемой лексики в текстах древнерусских памятников находим термины с коннотативным значением*: Если же будет совершено какое-либо* ***злодеяние*** *греками, подданными нашего царского величества, то (Вы) не имеете права их (самовольно) наказывать, но согласно повелению нашего царского величества пусть получат (они наказание) в меру своих проступков* (Договор Руси с Византией, 911 г.); *То люди церковные богаделные; митрополит или епископ ведает межу ими суд, или* ***обида,*** *или котора, или задница. Ажь будеть иному человеку с темь человекомречь, то опчии суд* (Устав князя Владимира Святославича); *Аще ли пьхнеть муж мужа любо к себе любо от себя, ли по лицу ударить, или жръдию ударить, а без зънамения, а видок будеть,* ***бещестие*** *ему платити* (Правда Русская); *Свадебное и зговорное, бои и убийство, аже что чинится, и* ***душегубство****, платять виру князю со владыкою на-полы бои и убийство, аже что чинится, и душегубство, платять виру* (Устав князя Ярослава); *А кто* ***зажоги*** *на ком учнет сочит, а долики ни каковы не будет, ино на волною роту позвать вольно* (Псковская судная грамота); *А о главах, иже ся ключить* ***проказа****, урядимся сице: да елико яве будеть показании явленными* (Договор Руси с Византией, 935 г.) и др.

Наличие оценки, на наш взгляд, определяется социальной важностью данных лексических единиц. На раннем этапе право, прежде всего, определяет (оценивает), какие из действий, совершенных людьми, являются опасными для общества. Слова общего употребления, становясь юридическими терминами, естественным образом проходят через призму дихотомии «правомерно – неправомерно». В связи с этим в период древнерусского права оценочный компонент наиболее ярко выражен в лексико-семантической группе терминов, обозначающих виды преступлений и правонарушений (*обида, разбой, лихое дело, злодейство, навет, душегубство, ябедничество, бесчестие, клевета, кража, измена, грабеж, перевеет, чародеяние, пагуба, побег, клевета и др.),* т.к. именно они являются носителями морально-этической оценки: *А мне, великому князю,* ***в душегубстве****, и в розбои, и в татбе с поличным, и в протаможьи, и в како'ве деле ни буди, твоих людей судити и казнити воля во всем* (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей); *То люди церковные богаделные; митрополит или епископ ведает межу ими суд, или* ***обида,*** *или котора, или задница. Ажь будеть иному человеку с темь человеком речь, то опчии суд* (Устав князя Владимира Святославича) и др.

В формирующейся системе древнерусского права можно выделить несколько тематических групп терминов, в семантике которых также зафиксирована оценка. К таковым относятся:

1) виды преступных действий (*убити, ударити батогом/ жердью/ чашею, межу переорать, татьба, всести на чуж конь, взяти сильно* и др.);

2) виды правомерных действий (*бити челом в службу, блюсти люди черныя, руку дати, крест целовати*);

3) участники судебного процесса (*видок, послух, знахорь, поручник*).

Данные группы терминов противопоставляются по аксиологической шкале «правомерно – неправомерно», «законно – незаконно» или «законный – беззаконный». Известно, что там, где есть противопоставление, может присутствовать оценка (*ввести в погибель – в мир вводити; обидити – добра хотети; друг –*

недруг): А хто будет, господине, тобе, великому князю, ***друг,*** *то и нам* ***друг.*** *А хто, господине, тобе будет, великому князю,* ***недруг,*** *то и нам* ***недруг*** (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв.). Мы полагаем, что оценочная шкала «правомерно – неправомерно», а в более общем плане «полезно – вредно» имеет в своей основе утилитарную оценку.

В системе уголовного права, которое непосредственным образом регулирует общественные отношения, связанные с совершением преступных деяний, оценочные понятия объективно необходимы. По мнению С.П. Хижняка, данная закономерность встречается во всех проявлениях жизни, даже в соприкосновении людей с вещами сугубо нейтральными, которые субъективно осознаются как положительно или отрицательно значимые. Данная дихотомия также характерна для процесса восприятия норм права индивидами [7, с. 25].

В.П. Даниленко относит такие терминосистемы, как юридическая, к естественно возникающим. Другими словами, терминология создается как в результате искусственного акта формирования научной отрасли, так и вследствие реализации практической деятельности людей. В терминологиях последнего типа «требования к терминам могут не совпадать с реальным использованием термина. Для них необходимо учитывать не только сферу фиксации, но и сферу функционирования», в которой терминология изымается из рамок замкнутой системы и свободно вплетается в общелитературное изложение [1, с. 43].

Естественный характер образования юридической терминологии объясняет тот факт, что основной базой формирования правовой терминосистемы являются слова общего употребления, например: *убийство, кража, клевета, помилование, вина, побег, грабеж, убыток, садизм, оскорбление, (государственная) измена* и др. С.П. Хижняк справедливо указывает на то, что, приобретая терминологическое значение, слова полностью не освобождаются от коннотативного компонента, т.е. оценки, потому как «одна из функций права – оценка явлений правовой действительности и действий, совершаемых людьми в обществе» [7, с. 17].

Как видим, тесная генетическая связь зарождающейся системы терминов уголовного права со словами общего употребления предопределила возможность и даже необходимость использования слов, содержащих оценочный компонент значения в юридической терминологии на начальном этапе ее становления: *Аже кто* ***умчить девку*** *или* ***насилить,*** *аже боярьская дчи, за* ***срам*** *ей 5 гривен золота, а епископу 5 гривен золота; а менших бояр гривна золота, а епископу гривна золота;* ***добрых людей за срам*** *5 гривен сребра, а епископу 5 гривен серебра, а на* ***умычницех*** *по гривне серебра епископу, а князь казнить* (Устав князя Ярослава Владимировича); *Будеть ли стал на разбои* ***без всякоя свады****, то за разбойника люди не платять, но выдадять и всего с женою и с детми на поток и на* ***разграбление*** (Правда Русская); *Если кто возьмет* ***чужого*** *коня, оружие или одежду, а (хозяин) опознает (их) в своем миру, то пусть он возьмет свое, а (вору платить) 3 гривны вознаграждения* ***потерпевшему*** (Устав Владимира Святославича).

Понятие «право» генетически тесно связано с понятием «норма». Возможно, этот факт и обусловил широкое представление терминов, содержащих нормативную оценку: *Держати княжение* ***честно*** *и* ***грозно,*** *целовати крест в правду без всякые хитрости,* ***жити без обиды,*** *жити по грамоте, жити в старине и в мире,* ***дати путь чист*** *(Псковская судная грамота); А тобе, господине, великому князю, мене держати, как отец твои, князь великий Василей Дмитриевич, держал своего брата молодшего. Моего отца, князя Юрия Дмитриевича, в братьстве и во чти,* ***без обиды,*** *по докончалным грамотам, и жаловати ти мене и печаловати ти ся мною и моею отчиною.* 2. *А на сем на всем, господине и брате, старейшій князь великы Василей Васильевич, целуй ко мне крест, к своему брату молодшему, князю Дмитрею Юрьевичю,* ***по любви, в правду, без всякыя хитрости*** (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв.).

В свою очередь, системность складывающейся терминологии уголовного права также доказывает наличие оценочного элемента в древнерусских терминах права. Система тесно связана с понятием «отношение», а отношение имеет ценностную направленность. Различные группы терминов противопоставляются друг другу, относясь к тому или иному полюсу оценки. В связи с этим отметим, что в терминах X–XVI вв. почти в каждой тематической группе представлены оценочные отношения, которые обусловлены, прежде всего, идеологическим фактором (*великий князь – удельный князь, люди молодшие – люди свободные – люди черные – люди княжи, бояре великие –бояре меньшие)* и подкреплены гра-

дацией системы штрафов, взимаемых за преступление. Ср.: *Если убьют* ***дворецкого,*** *мстя за (нанесенную им) обиду, то убийце платить за него* ***80 гривен,*** *а людям (платить) не нужно, а (за убийство)* ***княжеского подъездного*** *(платить) 80 гривен, <…> а за (убийство)* ***смерда*** *или за (убийство) холопа (платить)* ***5 гривен*** (Правда Русская). Оценочность в древнерусском праве также наблюдается и при в дифференциации номенклатурных наименований, маркированных по половому признаку: *Аще кто назоветь чюжую жену б… ю, а будеть* ***боярьскаа жена великыих бояр,*** *за срам ей 5 гривен злата, митрополиту 5 гривен злата, а князь казнить; и будеть* ***менших бояр,*** *за срам ей 3 гривны золота, а митрополиту 3 гривны злата; а оже будеть* ***городскыих людей,*** *за сором ей 3 гривны сребра или рубль, а митрополиту такоже;* ***сельской жене*** *60 резан, а митрополиту 3 гривны* (Устав князя Ярослава).

Совпадение моральной и правовой оценки действий и поступков лиц сохраняется до XVII в., поэтому в законодательных актах данного периода встречаем множество терминологических единиц с оценочным компонентом, связанным с морально-этическими нормами: *Да и в городех Воеводам и Дьякам и всяким приказным людем за такия* ***неправды*** *чинити тот же указ* (Уложение царя Алексея Михайловича, 1649 г.); *Должны офицеры солдат к работе побуждать и* ***прилежно*** *смотреть, чтоб все исправно было сделано. Кто в том мешкателен обрящется, оный* ***жестоко наказан*** *будет* (Законодательные акты Петра I); *А по* ***недружбе****, в земском деле, или в брани в какой нибуди, меж собя не мстилися нихто никому, по нашему крестному целованью, и неповино б естя не имали и не казнили никакова человека, того бы есте меж собя обыскывали накрепко по нашему крестному целованью,вправду без хитрости* (Губная Белозерская грамота, 1953 г.) и др.

К XX в. появляются составные терминологические единицы, в которых оценка как тип содержательной информации появляется при описании условий их употребления, фиксируется в их прагматике (*преступления против личности, преступления против экономики, преступления против общественной безопасности, преступления против государственной власти, преступления против военной службы, преступления против мира и безопасности человечества*): *Возможность апробирования новых видов атомного оружия С.К. Шойгу назвал тяжелейшим* ***преступлением против человечества*** (Изв. 2012. № 78. С. 34); *Данная система отличается высокой латентностью, трудностями, возникающими в следственной практике при расследовании сложных* ***преступлений против государственной власти,*** *интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления* (Нов. газ. 2010. № 13. С. 11). В свою очередь каждое из указанных микрополей дифференцируется далее. Например, микрополе «Преступления против собственности» включает следующие видовые термины, в которых оценка входит в семантику денотата: *грабеж, разбой, вымогательство, мошенничество, хищение предметов, имеющих особую ценность, кража* и др.

В связи с расширением классификации преступлений по их направленности (*растрата, угон автомототранспортных средств, хулиганство, изнасилование, дезертирство, похищение, клевета, разбой, вандализм* и т.п.) оценочность вносится в семантическую структуру термина прилагательным, причем как относительным (*повальный обыск, незаконная порубка деревьев и кустарников, фиктивное банкротство, незаконная охота, самовольное оставление части или места службы),* так и качественным (*крайняя необходимость, жестокое обращение с животными, небрежное хранение огнестрельного оружия* и др.): ***Злостное уклонение*** *родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей… наказывается обязательными работами…;* ***Незаконное лишение человека свободы,*** *не связанное с его похищением, наказывается ограничением свободы на срок до двух лет* [6, ст. 157, 127].

Таким образом, оценочность юридических терминов уголовного права является одной из их особенностей. В процессе диахронного анализа законодательных актов выяснилось, что оценка характерна для лексико-семантических групп терминов, обозначающих преступные деяния и правомерные действия. При этом внутри каждой из заявленной группы она имеет разнообразные значения, в том числе и по шкале «морально – аморально», «этично – неэтично», «полезно – вредно», «опасно – неопасно» и др. Базовая шкала, на которой основывается оценка в праве, – «правомерно – неправомерно». Такая дихотомия создает возможность наличия оценки в сфере юриспруденции, что и определяет специфику юридической терминологии. Именно широкое понимание оценки диктует необходимость анализа проблемы

присутствия оценочного компонента в значении юридического термина.

Литература

1. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977.

2. Капанадзе Л.А. О понятиях «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. М., 1965.

3. Лейчик В.М. Особенности терминологии общественных наук и сферы ее использования // Язык и стиль научного изложения. Лингвометодические исследования. М., 1983.

4. Памятники русского права. М. : Юрид. лит., 1952–1956. Вып. 1–8.

5. Снетова Г.П. Русская историческая терминология. Калинин, 1984.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.]. М. : Закон и общество, 2010.

7. Хижняк С.П. Роль лингвистических и экстралингвистических факторов в формировании русской и английской терминологии права // Проблемы истории культуры, литературы, социально-экономической мысли. Саратов, 1984.

Evaluation as the property of terminology of the criminal law

There is considered the phenomenon of evaluation of criminal law terms as one of the properties of the juridical terminology system as a whole. By the example of a number of the Old Russian terminology elements and the groups of the modern terminological units there is described the objective necessity of the connotative element in the structure of the juridical terminology notions of the criminal law.

Key words: *juridical term, properties of a term, evaluation, terminology system.*